

Храм Гуандэ был местом, куда отправляли женщин из знатных семей, совершивших проступки. Там почти все сходили с ума, и те, кто туда попадал, долго не жили.

Юй Ли стиснул зубы, пристально глядя на спокойного Сяо Цзиньяня:

— Если ты отправляешь меня туда, значит, ты хочешь разорвать все связи между нами.

Сяо Цзиньянь уже собирался уйти, но, услышав это, обернулся и свысока посмотрел на него:

— Когда ты отравил человека, наши связи уже были разорваны, и между нами больше нет никаких супружеских уз.

— Хорошо, я хочу задать тебе последний вопрос.

— Какой?

Юй Ли поднял голову и посмотрел на него с невозмутимым выражением лица:

— Подойди ближе, я хочу спросить это только тебя.

Сяо Цзиньянь на мгновение заколебался, но, желая показать перед всеми свою великодушную и милосердную натуру, сделал шаг вперед. Юй Вань, стоявшая рядом, схватила его за руку, не желая, чтобы он имел больше ничего общего с Юй Ли:

— Маркиз! Зачем ты так с ним нянчишься!

Сяо Цзиньянь похлопал ее по руке, как бы прося ее потерпеть. Он подошел ближе, и Юй Ли медленно поднялся с земли, так что они оказались совсем близко друг к другу.

Юй Ли посмотрел на него, его черные глаза сверкали странным блеском. На его спокойном лице появилась легкая улыбка, и он медленно сказал:

— Цзиньянь, я действительно хотел прожить с тобой до старости, но, видимо, этого не случится... Тогда давай станем парой призраков!

Его глаза сверкнули безумием, и Сяо Цзиньянь широко раскрыл глаза, только осознав, что происходит, как почувствовал холод в животе, словно что-то злобное проникло туда. Он опустил взгляд и увидел, что в его животе торчит кинжал, а рукоять держит Юй Ли.

Его рука была бледной и худой, но теперь на ней была алая кровь.

Юй Ли зловеще улыбнулся ему:

— Цзиньянь, это моя благодарность за все, что ты сделал...

С этими словами он резко вытащил кинжал.

Сяо Цзиньянь тут же схватился за живот и закричал в ярости:

— Люди! Быстро сюда! Убейте его! Убейте его!

Вокруг сразу же раздались крики, Юй Вань закричала, послышались голоса стражников, звоны вынимаемых мечей...

Юй Ли уже не обращал на это внимания, потому что он уже направил кинжал к своей груди. Его бледные, худые пальцы лишь слегка надавили, и все это закончилось...

Он медленно упал на землю, глядя на высокое небо, и подумал: наконец-то все кончено, эта унижительная и смешная жизнь наконец-то закончилась.

Надеюсь, в следующей жизни я не повторю тех же ошибок.

...

Юй Ли никогда не чувствовал себя таким измотанным.

Его тело словно избивали, и он не чувствовал в себе ни капли сил. Он был в полубессознательном состоянии, как будто пережил долгий и ужасный кошмар, и очень хотел проснуться, но был настолько измотан, что не мог выйти из сна.

— Юй Ли? Юй Ли? Тебе лучше?

Юй Ли почувствовал, как кто-то толкает его, и услышал знакомый голос, который заставил его срочно открыть глаза. После долгого сна его веки были тяжелыми, и, открыв глаза, он видел все расплывчато.

Он увидел знакомое лицо. Это был молодой монах в серой рясе, с приятными чертами лица, который с радостью смотрел на него и взволнованно сказал:

— Юй Ли, ты наконец проснулся, я так переживал.

Он моргнул, пытаясь рассмотреть этого человека, даже хотел сесть, чтобы лучше его разглядеть, но тот удержал его:

— Ты еще не выздоровел, полежи еще.

В голове Юй Ли наконец всплыло имя давно забытого, но дорогого человека, и он выдохнул:

— Чжисюэ!

Это был голос Чжисюэ, молодого монаха, с которым он познакомился в Храме Гуанмин в детстве.

Чжисюэ, услышав это, еще больше обрадовался и поспешил сказать:

— Да! Я здесь, Юй Ли, ты наконец проснулся! Ты спал целые сутки, я боялся, что ты заболел! Ты голоден? Хочешь, я принесу тебе что-нибудь поесть?

Зрение Юй Ли наконец прояснилось, и он с удивлением смотрел на живого Чжисюэ, не веря своим глазам:

— Чжисюэ, это действительно ты! Я умер?

Когда ему было пять лет, его отправили в маленький храм в деревне недалеко от столицы, называемый Храмом Гуанмин, и он жил там до четырнадцати лет, пока его не забрали обратно в дом Юй.

Но он был лишь временным жителем, у него была семья.

Его отца звали Юй Чжанцы, он был левым министром при дворе, но его мать, Лю-ши, была лишь наложницей, да и то не знатной, а низкорожденной. Более того, его мать, красивая, но несчастная, умерла от тоски через три года после того, как его отправили, и он даже не помнил ее лица.

Так почему же его отправили?

Это была «заслуга» его доброй и мудрой мачехи Цинь-ши. Когда ему было пять лет, его отец Юй Чжанцы заболел простудой, которая с каждым днем становилась все хуже. В это время в столицу приехал известный гадатель по имени Юань Кэдао. Его бабушка, мать Юй Чжанцы, Ли-ши, услышала, что этот гадатель хорошо разбирается в физиогномике и предсказаниях, и попросила привести его в дом. Гадатель говорил с уверенностью, и его предсказания были точны, без ошибок.

Однако, когда очередь дошла до него, гадатель нахмурился и отказался говорить. Бабушка, конечно, настаивала, и гадатель, после некоторых колебаний, произнес слова, которые стали для него проклятием на всю жизнь:

— У третьего молодого господина женоподобная внешность, и это не к добру... Если все уладить правильно, он будет богат и знатен, но если нет...

Он задумался на мгновение, а затем, под давлением всех присутствующих, сказал:

— Он погубит отца и мать и принесет несчастье дому.

Ли-ши, будучи суеверной, испугалась, что ее сын действительно заболел из-за влияния Юй Ли, а Цинь-ши подстрекала ее, и его отправили из столицы в деревенский Храм Гуанмин. Сначала они присылали немного денег каждый месяц, но вскоре перестали. К счастью, его кормилица Чжао Чжоу-ши работала в храме уборщицей и шила, чтобы заработать на жизнь. Но когда ему исполнилось тринадцать лет, Чжао Чжоу-ши заболела простудой, пролежала в постели три месяца и умерла. Юй Ли, не выдержав этого удара, тоже тяжело заболел. К счастью, молодой монах Чжисюэ, с которым он подружился, ухаживал за ним, и он смог справиться с болезнью, дождавшись кареты, которую прислал Юй Чжанцы, чтобы забрать его.

Юй Ли всегда был благодарен Чжисюэ и хотел забрать его из Храма Гуанмин, чтобы он был рядом с ним, но он был никем в доме Юй, и у него не было возможности. Позже, когда он женился на Сяо Цзиньяне и стал женой маркиза, он послал людей за Чжисюэ, но вместо него получил печальную новость: Чжисюэ умер от кашля...

А теперь Чжисюэ стоял перед ним живой и здоровый, разговаривая с ним, и Юй Ли был в шоке...

Неужели он попал в ад и воссоединился с Чжисюэ?

Он задумался, как вдруг Чжисюэ рассмеялся:

— Глупый Юй Ли, ты еще жив! Твой отец еще не приехал за тобой, ты еще не стал важным чиновником, как ты мог умереть?

— Я еще жив?

Юй Ли был все больше удивлен. Он не мог больше сдерживаться, с трудом сел на кровати и посмотрел на свою грудь, невольно прикоснувшись к ней... Здесь же должно быть кровавое

отверстие от кинжала, как оно может быть целым?

Нет! Это неправильно!

Он посмотрел на Чжисюэ:

— Чжисюэ, какое сегодня число?

Чжисюэ, услышав это, удивился и потрогал лоб Юй Ли:

— Ты несколько дней бредил, ты совсем запутался? Сегодня восьмое число девятого месяца, завтра будет Праздник Двойной Девятки... Завтра в храме будет полно паломников, наставник велел мне помочь с приготовлением еды, я с трудом нашел время навестить тебя!

Юй Ли почувствовал странное чувство, как будто что-то знакомое всплыло в его памяти, и он осторожно спросил:

— Чжисюэ, а сейчас... двадцатый год эры Чжанью?

Чжисюэ не понял, зачем он спрашивает, но терпеливо кивнул:

— Да, сейчас год У-инь. Юй Ли, зачем тебе это?

Год У-инь! Двадцатый год эры Чжанью!

Это был год, когда ему исполнилось тринадцать лет!

<http://bllate.org/book/16593/1516269>